

На протяжении многих лет творчество Андрея Рублева предстает символом отечественной живописи, олицетворяя художественные вершины не только Древней Руси, но России вообще. Почитание его гения воплотилось в общерусской канонизации прославленного иконописца в 1988 году (память 17 июля).

Характерно, что осознание величия Рублева как художника нередко отодвигает на второй план исходный в понимании его творчества факт - иночество, при котором собственно «художество» являлось частью аскетической практики, безусловно, главенствующей, но не исчерпывающей подвиг его жизни. В жизнеописании художника, изданном в материалах Поместного собора Русской православной церкви, посвященного 1000-летию крещения Руси, написано: «Преподобный Андрей Рублев канонизирован на основании святости жизни, на основании его подвига иконописания, ... а также на основании свидетельства его святости преподобного Иосифа Волоцкого».

Память о Рублеве и как о художнике, и как об иноке никогда не угасала окончательно. Даже в XVIII-XIX столетиях, в период увлечения новоевропейской культурой, его имя сохраняло популярность в старообрядческой среде. На рубеже XIX-XX веков, отмеченном интересом к собственному художественному наследию, не было ни одного известного собирателя русских древностей, который не считал бы, что располагает подлинной иконой «Рублева письма». Не было и нет ни одного крупного исследователя древнерусского искусства, кто не посвятил бы Рублеву хотя бы нескольких строк - рублевская библиография насчитывает более полутысячи книг, статей, альбомов.

В осознании «подвига иконописания» великого художника ведущая роль, бесспорно, принадлежит реставраторам и историкам искусства предшествующих десятилетий, начиная с И.Э. Грабаря, первого ученого биографа великого мастера. Его опубликованная в 1926 году работа «Андрей Рублев. Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918-1925 годов» явилась отправной точкой для всех позднейших исследований. Успехи в изучении наследия мастера безусловны. И все же сведения о нем так незначительны и отрывочны, а легенды так убедительно заманчивы, что зачастую в пылу желаний воссоздать его стройную биографию забывается главное - избыток множества позднейших сообщений и единичность бесспорных, прижизненно зафиксированных фактов.